

Л.В. Щерба

Фонетика французского языка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82
ББК 81-9
Л11

Л11 **Л.В. Щерба**
Фонетика французского языка / Л.В. Щерба – М.: Книга по Требованию, 2023. – 295 с.

ISBN 978-5-458-24032-1

ISBN 978-5-458-24032-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

скорее должен переходить от отдельного звука к простым фразам, соединяя преподавание произношения с накоплением фразеологии.

Не будучи французом и не живя во французском окружении, я старался в изложении по возможности не опираться на свои старые слуховые впечатления и даже на старые записи, и почти весь французский иллюстративный материал заимствую из авторитетной французской фонетической литературы*.

В этой связи не могу здесь не вспомнить с благодарностью покойного моего учителя Rousselot, с которым я расхожусь во многих теоретических вопросах, но который чрезвычайно много дал мне для понимания механизма французского произношения. Не могу обойти молчанием и Р. Passy, курс которого в *École pratique des hautes études* явился первым толчком для моих занятий французским произношением.

С исключительной благодарностью я должен упомянуть о замечательной книге М. Grammont, *Traité pratique de prononciation française*, с которой я познакомился только в 1925 г. Из этой книги я, с одной стороны, многому научился, а с другой стороны, она во многом подтвердила справедливость домыслов, к которым я пришел в эпоху нашей изоляции, т. е. во время империалистической войны и последовавшей за ней блокады. Наконец, очень полезными для меня были и статьи проф. Н. Pernot в 5 и 6-м томах *Revue de Phonétique*.

В заключение несколько слов о том, как я мыслю себе организацию преподавания фонетики французского языка (а в конце концов и любого другого живого языка) в целом, и какова должна быть роль настоящей книги в этом преподавании.

Само собой разумеется, что студенты первого курса не могут еще разучивать эту книгу во всем ее объеме: разные тонкости синтаксической фонетики не могут быть им доступны просто из-за незнания языка. Поэтому на первом курсе я советую им прочитать Введение, отделы о гласных, о согласных, о слоговом строении и о соединении звуков в речевом потоке (за исключением, конечно, мелкого шрифта). С отделом синтаксического

* Однако в транскрипциях текстов второй части нотация ритмики зачастую принадлежит мне и, без сомнения, нуждается в проверке на месте с опытными чтецами.

членения речевого потока советую ознакомиться лишь настолько, чтобы понять, что такое ритмическая группа и синтагма, а из отдела синтаксической фонетики — изучить только строение простой одночленной и двучленной фразы и интонацию вопроса. Из отдела чередования гласных нужно только понять, что такое *e* тиет, но не заучивать всех правил о нем, так как стиль произношения на первом году должен быть максимально четким, и могут пропускаться лишь те *e*, которые мы пропускаем и в транскрипции (см. об этом § 130)*. Из отдела чередования согласных следует ознакомиться лишь с принципом „liaisons“. Наконец, основательно надо познакомиться с принципами орфографии и особенно с правилами чтения, изучая по таблице „От буквы к звуку“ на первых порах только нормальное значение букв (это важно для создания правильной перспективы в степени важности различных их значений).

Если учащиеся ведутся по строго „фонетическому методу“, т. е. в течение нескольких первых месяцев не пользуются обыкновенными орфографическими текстами (чему я, безусловно, сочувствую для лиц, желающих прежде всего овладеть правильным активным языком), то переход от фонетических текстов к обыкновенному письму должен происходить при помощи таблицы „От звука к букве“.

Вообще, первый год должен пройти, в основном, под знаком „постановки звуков и их сочетаний“ и под знаком упражнений в правильном ритмизировании и интонировании (особенно важно первое) простейших фраз; для первого должны служить фонетические упражнения отделов А и Б раздела I второй части, для второго — упражнения отдела В того же раздела. Кроме того, для развития слуха необходимо постоянно упражняться в фонетической записи на слух несложных фраз в четком произношении (состоящих, однако, из незнакомых слов, для того чтобы эти фонетические диктовки не превратились в упражнения зрительной памяти).

Если основной материал, на котором проходятся грамматика и словарь, подается в фонетической транскрипции, то необходимо, чтобы тексты эти разучивались так же тщательно в фонетическом отношении, как и упражнения раздела I второй части.

На втором курсе может быть прочитана уже вся книга, за исключением, конечно, мелкого шрифта и тех ее мест, понимание

* В зависимости от уровня группы, можно вводить во втором семестре и элементы разговорного стиля и в связи с этим проходить простейшие правила об *e* тиет (их номера напечатаны жирным шрифтом).

которых требует вполне хорошего владения языком. Параллельно могут быть разучиваемы доступные по языку тексты отдела А раздела III второй части, что может начинаться уже и на первом курсе.

Фонетические диктовки (состоящие, в общем, из незнакомого материала) должны продолжаться, но уже с чередованием полного и разговорного стилей (о стилях см. §§ 21 и 22). Кроме того, надо упражняться и в транскрибировании нетрудных, но тоже незнакомых текстов, пользуясь правилами настоящего учебника, таблицей „От буквы к звуку“ и фонетическим словарем. Транскрипции должны делаться в разговорном стиле, и особое внимание должно быть обращено на выработку правильной ритмики и интонации, а также на применение правил об *e muet* и „*liaisons*“.

Может быть бесполезно будет повторно пройти и упражнения раздела I второй части, но уже в разговорном стиле.

На старших курсах работа должна идти по трем линиям: 1) фонетических диктовок, 2) фонетических транскрипций и 3) разучивания более трудных текстов отдела Б раздела III второй части (все тексты должны обязательно разучиваться наизусть).

Все эти советы относятся, конечно, к практическому курсу языка, в котором упражнения в произношении должны играть видную роль. Теоретический курс явится увязкой фонетики иностранного языка с общей фонетикой, излагаемой в курсе „Введение в языковедение“, а также подытоживанием, теоретическим обоснованием и углублением полученных в практическом курсе разрозненных сведений (мелкий шрифт при этом будет играть едва ли не ведущую роль).

Наконец еще одно педагогическое замечание: я обыкновенно не даю переводов цитируемых французских слов и фраз (исключением являются первые четыре главы), так как считаю, что учащиеся должны сами находить их при помощи словаря.

Так как палатограммы и кимографические кривые служат у меня для иллюстрации сказанного в книге, а не являются средством исследования французского произношения, то я без всяких колебаний дал в них образчики моего французского произношения, хотя вовсе не переоцениваю своих возможностей в этом направлении. Считаю это, однако, теоретически правильным по следующим соображениям: во-первых, мое произношение является сознательно нормализованным; произношение же французов, которых я мог бы привлечь к исследованию в Ленинграде,

едва ли было бы стандартным. Во-вторых, сравнение артикуляций, ввиду зачастую значительных анатомических различий в строении органов речи у разных людей, строго говоря, возможно лишь у одного индивидуума, а потому сравнивать русскую и французскую артикуляцию какого-либо звука во всяком случае удобнее всего у одного человека.

Иллюстративная часть книги подготовлена в Лаборатории экспериментальной фонетики Ленинградского Университета больше всего с помощью М. И. Матусевич, составившей кроме того значительную часть упражнений отдела А раздела I второй части и много помогавшей мне при транскрибировании текстов раздела III второй части. Приношу ей здесь мою искреннюю признательность.

В Приложении дана литература предмета, и жирные цифры в скобках при фамилиях цитируемых в тексте авторов отсылают к этой библиографии.

Фонетическая транскрипция всегда заключена в такие кавычки: « ».

ПРЕДИСЛОВИЕ КО 2-МУ ИЗДАНИЮ

В этом издании вся первая часть заново пересмотрена, а частью и переработана, особенно главы II—IV, где значительно расширены фонологические данные, которым первоначально я не придавал большого значения, имея в виду преимущественно практические цели книги. Углублены и рассуждения о составе французских фонем, поводом к чему отчасти послужили работы Martinet (Г, 29) и Gougenheim (А, 14).

Прибавлена совершенно новая XIV глава, посвященная принципам французской версификации. В русской литературе почти ничего нет по этой части, и большинство русских людей, даже и знающих французский язык, не имеют ясного представления о французском стихосложении и очень часто не умеют правильно читать французские стихи. В этой главе я не даю полного курса французской версификации, а лишь самые необходимые сведения для понимания ее отличий от русской.

Для иллюстрации большинства губных артикуляций в этом издании любезно согласился сфотографироваться ассистент университета И. С. Лебедев.

Л. Щерба

ПРЕДИСЛОВИЕ К 3-му ИЗДАНИЮ

Третье издание, выпускаемое в свет после смерти академика Л. В. Щербы, оставлено, конечно, в основном без изменений. В некоторых местах (главным образом в главе „Система французских гласных в целом“) сделаны примечания согласно замечкам, оставленным Л. В. Щербой, сводящиеся к пояснению нескольких мыслей, чересчур сжато, а потому и не совсем ясно изложенных в предшествующем издании. Сделан также ряд стилистических поправок в тексте — опять-таки по замечкам Л. В. Щербы. Кроме того, в разделе III второй части к текстам для начинающих прибавлены три диалога, транскрипция которых сделана по грамофонным дискам, имеющимся в Лаборатории экспериментальной фонетики имени академика Л. В. Щербы Ленинградского Государственного Университета.

Отв. редактор М. Матусевич

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К 4-му ИЗДАНИЮ*

...В области фонологической трактовки ряда явлений в книге были некоторые неясности, а иногда и противоречия, что требовало соответственных разъяснений, которые и даны в примечаниях. (Примечания редактора помещены в конце теоретической части и помечены цифрами.)

В авторский текст книги, кроме мелких исправлений, внесены следующие изменения: §§ 10 и 11 переработаны; несколько сокращена глава XIV (Основные принципы французской версификации) за счет устаревших материалов.

В практической части переработана фонетическая хрестоматия. Ряд текстов изъят и взамен их добавлен ряд новых, — в основном отрывки из произведений современных французских авторов. При этом при подборе прозаических отрывков особое внимание было обращено на увеличение количества текстов диалогического характера, которые особенно важны для разучивания, так как приучают учащихся к правильной разговорной интонации.

В библиографии добавлены некоторые наиболее существенные работы по французской фонетике, вышедшие уже после второго издания книги, выпущенного при жизни Л. В. Щербы.

* 5-е издание точно соответствует 4-му изданию.

И, наконец, согласно просьбе многих читателей, дан список фонетических работ Л. В. Щербы, а также тех, где он в той или иной мере касается фонетических вопросов.

Отв. редактор М. Матусевич

ПРЕДИСЛОВИЕ К 6-му ИЗДАНИЮ

В шестом издании во введении текст автора оставлен без дополнений. Во всем остальном книга соответствует пятому изданию.

Отв. редактор М. Матусевич

ПРЕДИСЛОВИЕ К 7-му ИЗДАНИЮ

Седьмое издание книги печатается без существенных изменений.

Издательство

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ

ГЛАВА I

ВВЕДЕНИЕ

А. ЗНАЧЕНИЕ ПРАВИЛЬНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ И ЕГО ТРУДНОСТИ

§ 1. Самый предмет настоящей книги требует разъяснений и, может быть, больших, чем это на первый взгляд казалось бы нужным. Что в самом деле предлагается здесь изучать, т. е. что в сущности надо подразумевать под „французским произношением“ и в более общей форме — под произношением любого иностранного языка вообще?

Очень часто, когда говорят о трудности или легкости произношения того или иного иностранного языка, то думают в сущности о правилах чтения в данном языке и о количестве исключений из этих правил. Так, английское произношение считается трудным, потому что правила чтения в английском языке очень сложны, и научиться механически читать по-английски, не зная языка, в сущности невозможно; наоборот, это представляется до некоторой степени возможным по-немецки, где правила чтения гораздо проще, а потому немецкое произношение считается обыкновенно легким. Однако, хотя французские правила чтения и будут даны в настоящей книге, они вовсе не составляют сущности вопроса о французском произношении.

§ 2. С другой стороны, когда говорят о произношении того или другого языка, очень часто имеют в виду те случаи, когда слова сознательно пишутся не так, как произносятся. По-русски, например, мы говорим *пиш́ь*, *чиж́ь*, а пишем по историческим соображениям *пиши*, *чижи*. Далее, мы говорим *краси́тца*, а пишем по этимологическим соображениям в одних случаях *краси́тся*, а в других — *краси́ться*; мы говорим *ща́стье*, *жже́чь*, *виск*, *ло́тка*, а пишем по этимологическим соображениям *счастье*, *сжечь*, *визг*, *лодка* и т. п. Аналогичные случаи имеются и во французском языке, и о них тоже будет идти речь в этой книге, но опять-таки не они составляют сущность вопроса о французском произношении.

§ 3. Предметом книги является само французское произношение, совершенно независимо от того, как оно изображается

на письме. Дело во французских звуках и способах их сочетать: и те и другие не совпадают с русскими, и им надо научиться, если желательно говорить на подлинном французском языке. Для того чтобы самый вопрос о произношении и значение этого вопроса стали совершенно ясными, необходимо прежде всего понять, что особые трудности кроются даже не в тех звуках, которым нет аналогичных в родном языке учащегося*, а как раз в тех, для которых в этом последнем имеются сходные звуки.

В самом деле, мы воспринимаем деревья весьма различной формы и величины как одинаковые, если они относятся к одной и той же породе; мы воспринимаем также как столы очень разные по внешней форме предметы и часто даже вовсе не замечаем их различий. Точно так же мы нормально воспринимаем, как свои русские *а, э, с, в* и т. д., похожие на них иностранные звуки, хотя бы эти последние и значительно отличались от соответственных русских. При этом в большинстве случаев мы даже не замечаем этих различий, так как на первый взгляд нет ни малейшего практического повода обращать на это внимание. Поэтому, изучая иностранный язык путем простого подражания учителю, мы неизбежным образом подставляем вместо иностранных звуков соответственные или ближайшие русские в полной уверенности, что мы с большим или меньшим успехом подражаем слышанному. Таким путем и получается то плохое произношение, которое нам часто приходится слышать от иностранцев, коверкающих русскую речь и тоже воображающих, что они более или менее правильно ей подражают.

Совершенно необходимо теоретически, на основании всего сказанного, осознать, что натуральная речь взрослых (у детей, особенно дошкольного возраста, это протекает по-другому), обучающихся иностранному языку путем простого подражания речи учителя, является в большинстве случаев** сплошным коверканием иностранной речи, ее карикатурой.

§ 4. Не требует, конечно, доказательства, что в очень многих случаях мы не можем довольствоваться карикатурой иностранной речи, например, при публичных выступлениях, когда комическая форма может испортить самое серьезное и хорошее содержание (ибо форма должна всегда соответствовать содержанию). Однако в тех случаях, когда нам нужно только

* Это зависит от того, что звуки эти привлекают к себе наше внимание, и мы, не отождествляя их ни с какими звуками родного языка, так или иначе стремимся их освоить.

** Говорю „в большинстве случаев“, потому что есть люди с природным имитаторским талантом, которые очень легко перенимают всевозможные особенности чуждого им произношения; но это — единицы.

как-нибудь объясниться с иностранцем, и карикатурная речь как будто может сослужить службу: ведь важно только, чтобы нас поняли.

Но оказывается, что коверкание произношения не только комично, но иногда ведет и к непониманию или по крайней мере к замедлению понимания речи. Дело в том, что зачастую мы считаем за один и тот же звук такие иностранные звуки, которые принадлежат в соответственном языке к разным звуковым типам и способны различать слова. Так, например, английское *man* 'человек' и *men* 'люди' произносятся по-русски одинаково *мэн**; немецкие *Kamm* 'гребень' и *kam* 'пришел', отличающиеся разным произношением гласного, по-русски произносятся одинаково как *кам*; французские *saute* 'прыгай' и *sotte* 'глупая', отличающиеся тоже только гласным, по-русски оба выговариваются как *сот*; различие французских слов *cage* 'клетка' и *cache* 'прячь' скрадывается в едином русском произношении *каш*. Аналогично этому англичане четыре русских слова *пыл*, *пыль*, *пил*, *пиль* произносят обязательно одинаково, ибо для них *ы* и *и*, *л* и *ль* — лишь вариации одних и тех же звуков, вариации, которых они нормально даже не замечают.

Таким образом оказывается, что подобные ошибки в произношении не лучше ошибок, например, в грамматическом роде имен существительных, в падеже и т. п., а зачастую даже хуже их, так как мешают осуществлению основной цели языка — коммуникации, т. е. взаимопониманию.

§ 5. Если какой-либо иностранец будет выговаривать *шяр*, *шипка*, *Шюра*, *Машия*, то это будет только смешно; если же он скажет *стол* вместо *столь* (как это нормально для всякого англичанина) или скажет *кóлья* вместо *Коля*, *копья* вместо *копя*** (как это действительно постоянно и случается с иностранцами, если их никто специально и разумно не учит русскому произношению), то это будет уже разрушением смысла***. Совершенно очевидно, что, при самых скромных требованиях к устной речи, с ошибками второго рода никак нельзя мириться; но не менее очевидно и то, что мы сами на наш слух не в состоянии судить, какие наши ошибки в произношении делают нас только смешными, а какие мешают нас понимать. Об этом может

* Английское *man* вовсе не произносится *ман*, однако отлично и от *мэн*, подобно тому как немного отлично от этого последнего произносится и *мен*.

** Деепричастие от глагола *копоть*.

*** Я предлагаю называть ошибки первого типа ошибками выговора, или фонетическими, а вторые — звуко-смысловыми, или фонологическими¹.

судить лишь компетентный человек, знающий при этом данный иностранный язык как родной.

§ 6. Научить не делать грубых звуко-смысловых ошибок во французском языке, а также по возможности не быть смешным, говоря по-французски, т. е. именно научить „французскому произношению“, и стремится настоящая книга. Как это сделать? Мы видели уже, что путем наивного, бессознательного подражания правильной речи учителя это далеко не всегда достигается, так как при этом происходит подстановка на место французских звуков ближайших им русских, и получается, таким образом, то, что в старину называлось „нижегородским французским“. Следовательно надо прежде всего детально осознать все различия как в отдельных звуках, так и в манере их сочетать, которые существуют между французским и русским языком. Они и будут указаны в дальнейшем.

Но надо сразу сказать, что далеко не так легко услышать все эти различия: для этого надо длительно тренировать свое ухо. Наилучшим средством для этого являются так называемые „фонетические диктовки“, т. е. точная запись звуков чужого языка специальным, для этой цели приспособленным алфавитом („фонетическим“). Диктующим может быть учитель, а может быть и говорящая машина (граммофон или магнитофон), которая неопределенное число раз может повторять один и тот же текст абсолютно одинаково.

§ 7. Но, конечно, мало только услышать различия, надо научиться произносить непривычные нам звуки, надо научиться соединять их друг с другом непривычным для нас образом. Этого, конечно, гораздо легче будет достичь благодаря контролю уже воспитанного уха; но можно и еще облегчить себе эту задачу, привлекая данные фонетики, науки, изучающей звуки человеческой речи, а также условия их производства человеческим звукопроизводительным аппаратом. Благодаря этой науке можно сказать, какие движения мы делаем нашими органами речи для производства русских звуков, и как надо изменить эти движения, чтобы получить французские звуки.

§ 8. В конце концов можно сказать, что выучиться правильно произносить по-французски — это все равно, что усвоить себе ряд новых непривычных движений, причем так усвоить их себе, чтобы они стали как бы рефлексорными, т. е. привычными, чтобы они совершались при минимуме контроля сознания. Таким образом изучение того или иного произношения можно уподобить обучению танцам, пению, игре на музыкальных инструментах и т. п. Приходится посредством соответственных упражнений прежде всего развить послушность органов